

Р
О
К
И
Р
О
В
К
А

Татьяна
Грицук

Татьяна Герцик

Рокировка

«Дана Хадсон»

2014

Герцик Т.

Рокировка / Т. Герцик — «Дана Хадсон», 2014

Что делать, если понравившаяся девчонка связана с другим и не соглашается от него уходить? Да очень просто – нужно разбить пару, соблазнив слабое звено! А дальше выступить в роли благодетеля, спасающего бедную, отчаявшуюся, никому не нужную девчонку. Но вот только у этой девчонки совершенно другие планы...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Герцик

Рокировка

Глава первая

Нежный голосок проник в затуманенное сном сознание. Просыпаться ужасно не хотелось, но голос настойчиво звал, смешливо позванивая серебристыми колокольчиками на верхних нотах.

– Просыпайся, лежебока! Пошли купаться! Уже десять часов! Я успела полить весь огород!

Александр вяло повернулся в постели и хрипловато ответил:

– Ну и что? Я спать хочу! Я уснул под утро!

Голос не унимался, не принимая в расчет его оправдания:

– Не ленись, смотри, какой сегодня чудный денек! Вода в речке давно согрелась! Пошли!

Он недовольно возразил настойчивому голосу:

– Не пойду! Отстань! Рано еще! Дай поспать!

Голос нежно рассмеялся, отменяя его лень. Послышался звук льющейся воды, мужской вопль, мягкий вскрик, и Александр окончательно проснулся. Сел на диване, потер лицо ладонями и огляделся. Низкий потолок, потемневшие от времени балки, яркое солнце, проникающее в комнату сквозь тонкие занавески и оглушительные птичьи трели. Все ясно, он на родительской даче.

Из раскрытого окна доносились звонкий девичий смех и шлепанье босых ног по мокрой земле. Он неохотно встал, зевая во весь рот. Вышел на маленький балкончик и посмотрел вниз, на соседний участок. Там, ловко перепрыгивая через ухоженные грядки, от рассерженного парня улепetyвала тоненькая девушка.

– Так вот с кем я препирался все утро!

Александр пристальнее всмотрелся в молодую пару. Щупловатый парень был знаком. Сын соседей, Игорь, кажется. Поскольку участки под дачи их родители получили три десятилетия назад, естественно, он знал всю соседскую семью. Парня, правда, не очень хорошо, разница почти в десять лет разделяла их практически на разные поколения. А вот девушку видел впервые. Хотя что ему за дело, кто она такая? Может, Игорь уже и женат, кто его знает. Молодежь нынче пошла скороспелая.

Парень догнал замешкавшуюся девушку перед газоном, схватил и развернул к себе. Сви-репо прорычал:

– Будешь еще поливать меня ледяной водой?

Та умиротворяюще пообещала елеиным голосом, положив руки ему на плечи:

– Конечно, если будешь так долго спать...

Сомкнув руки на тоненькой талии, Игорь прижал к себе девушку еще плотнее и стал настойчиво целовать, прерывисто пыхтя от быстрого бега. Она тихонько смеялась, не пытаясь сопротивляться даже для приличия.

Раздраженно пробурчав:

– Какой распушенный молодняк! – Александр хотел зайти обратно в мансарду, чтобы не видеть отчего-то неприятную картину, но тут Игорь подхватил девчонку на руки и уволок в дом, демонстрируя всему свету неприлично натянувшиеся плавки.

Александр вскинулся, будто ему лично нанесли кровное оскорбление и, вполголоса ругая бессовестную молодежь в целом и распутную парочку в особенности, надел свободные хлопковые шорты и спустился вниз, на первый этаж.

Встретившая его на кухне мать удивленно развела руками, с неодобрительным прищуром разглядывая заспанную физиономию сына.

– Ну и ну! Я-то думала, проспийшь до обеда, а ты уже на ногах! А приехал-то ведь почти в четыре утра! Костя спит еще, хотя с гулянки пришел на пару часов раньше тебя. Правда, он, чтобы тебе не мешать, в беседке улегся. Там и попрохладнее, кстати. Правда, комарье донимает. Но ему все равно. Его почему-то не трогают. Он говорит, это оттого, что он сильно ядовитый.

Сын энергично потянулся до хруста в костях, задевая пальцами потолок.

– Вот ведь детинушка вымахал! Под два метра! Знать бы в свое время, что вы с братом такими дылдами вырастаете, так при постройке еще один венец под дом бы подвели, все удобнее было.

Александр сел за стол и вытянул длинные ноги, перегородив полкухни.

– Да я бы еще спал и спал, если бы у соседей какая-то балаболка Игорька будить не принялась. Ну и меня за компанию подняла.

Сноровисто выставляя из холодильника на стол творог, сметану и топленое молоко, мать мимоходом бросила:

– Да это Иринка, подружка Игорева. Живут они вместе. Давно уже. Она второе лето с ним приезжает. Хорошая девочка. Веселая такая. Услужливая и трудолюбивая. Как птичка. Сейчас таких и не встретишь. Вместе с ним в университете учится, на филологическом. Он-то на физмате, ты наверно, помнишь? Наталье она уж больно нравится. Может, поженятся, как учиться закончат, они на последний курс перешли. Я, правда, не одобряю, когда парень с девушкой живут просто так, но ведь сейчас так принято – сначала пару лет чувства проверяют, а потом уж свадьбу играют. Может, оно и правильно, не знаю.

Безразлично пожав плечами, Александр принялся за еду. На слова матери ничего не ответил. Его не особо интересовали дела малознакомых людей. Знакомых, впрочем, тоже. Он вообще не отличался излишним любопытством.

Вниз спустился отец, еще сильный мужчина со слегка поседевшими висками. Кивнув головой в знак приветствия, умылся и сел за стол.

Брат встал лишь после двенадцати, да и то после недовольной команды отца:

– Вставай немедленно, каждую ночь под утро домой приходишь, а потом дрыхнешь почти до вечера! Безобразие сплошное!

Костя, верстовой столб с еще неоформившейся угловатой фигурой, вяло отбрыкивался, шумно умываясь из рукомойника под старой яблоней:

– А я молодой, мне по возрасту положено! И чем вы недовольны? Учусь хорошо, к тому же всегда рядом, под боком, все на меня повесить можно, не то, что этот уклонист от домашних обязанностей! – он указал подбородком на брата, яростно махающего топором над горой чурок для бани.

Тот в ответ на уклониста погрозил братцу мощным кулаком, на что тот укоризненно вздохнул и тоненьким голоском пожаловался отцу:

– Вот, батя, как Сашка правду любит! Чуть что – сразу угрожает бедным малышам!

Отец, подкатывая к старшему сыну особенно крупный чурбан, сердито приказал:

– Хватит болтать, пустомеля, иди лучше помоги!

Костя сразу возмутился:

– Я не могу! Я еще не завтракал! Мне поесть надо! А не то отошаю и помру!

Николай Иванович коварно возразил:

– Ничего не получится! Завтрак давно кончился! Жди теперь обеда, он через час!

Жалобы голодного малыша были безжалостно проигнорированы, и вместо вкусной еды ему пришлось подтаскивать и распиливать тяжеленные бревна.

Через полчаса дрова были напилены, расколоты и уложены в здоровенную поленницу. Осмотрев надежность кладки и укрыв поленницу слоем старого толя, отец милостиво разрешил:

– Ладно, можете сходить на речку, ополоснуться. Но к обеду не опаздывайте, мы с матерью вас ждать не станем! И одни все съедим!

Захватив полотенца, братья отправились на речку. Быстрым шагом прошли мимо дачного кооператива, миновали небольшой сосновый лесок и вышли к косогору, полого спускавшемуся к широкой реке. Скинули на песчаном берегу немногочисленную одежду и вбежали в чистую прохладную воду. Александр быстро добрался до глубины и поплыл, чувствуя, как из мышц уходит напряжение и усталость. Доплыв до противоположного берега, повернул обратно. Костя, не пытаясь соревноваться с более тренированным старшим братом, плескался вдоль берега.

Вдоволь наплававшись, вышли из воды и начали одеваться. Заслышав голоса приближающейся компании, Александр насторожился и натянул шорты. На лесной дорожке послышался уже знакомый нежный беззаботный смех, и к реке спустилась утренняя парочка. Припухшие губы девушки и мутноватые глаза парня ясно показали, чем они занимались все утро. Увидев мужчин, девушка стыдливо отвела глаза в сторону, а парень подошел и поздоровался, крепко пожав им руки.

– Ого! Какие люди! Давненько я не встречал вас в наших скромных краях, Александр!

Не слушая эти глупости, Александр в упор рассматривал подошедшую к ним спутницу Игоря. Она была среднего роста, с длинными светло-русыми волосами, стянутыми на затылке в конский хвост, с хорошо развитой спортивной фигурой и неожиданно печальными синими глазами. Игорь, заметив интерес соседа к своей спутнице, приосанился, приобнял ее за плечи и представил:

– Ирина. Моя подруга. Прошу любить и жаловать.

Девушка с мягкой иронией взглянула на парня, и Александр понял, что звание подруги ей не слишком нравится. Но терпит. Почему? Нынешние девицы, как правило, своего недовольства не скрывают. Нарушая правила хорошего тона, первым протянул ей руку и небрежно представился, не дожидаясь, когда это сделает Игорь:

– Александр, ваш сосед по даче!

Это прозвучало немного странно, с каким-то тайным подтекстом, и она с удивлением на него посмотрела. На женский взгляд, он хорош, конечно, – лет тридцать, спортивная фигура, высок, статен, но вот ей никогда не нравились такие самоуверенные красавцы со стальным прищуром холодных серых глаз. Повернувшись к ничего не заподозрившему спутнику, тихо попросила:

– Может, пойдем, окунемся? А то я уже совсем сварилась!

Игорь жизнерадостно всохотнул, видимо, вспомнив их утренние утехы, чем добавил раздражения неизвестно на что серчающему Александру, и попрощался.

– Ну, пока! Заходите к нам, если скучно будет!

Парочка продолжила свой путь, а братья отправились домой. Костя непринужденно обменивался мнением о знакомых:

– Иринка ничего, конечно. На гитаре играет классно и поет хорошо. Но мы ее редко видим. Игореха не любит свою подружку всему свету демонстрировать. Для себя приберегает. С ней спокойно. Знаешь, что скандал не закатит, и к мамочке не убежит.

Александр невольно заинтересовался.

– Почему? Она что, сирота?

– Просто ненужный ребенок. Сейчас ведь часто так бывает: родители разошлись, а дите никому не нужно. Ее бабка воспитывала. Сейчас бабки нет, умерла года четыре назад, и Иринка живет с Игорем, в его квартире.

Они подошли к дому и сразу почуяли аромат наваристого борща. По-пороссячьи похрюкивая и приговаривая:

– Наконец-то еда! Как я голоден! Кажется, никогда уже больше не наемся! – Костя кинулся за стол, накладывая себе полную тарелку.

После обеда мать, вытирая пот со лба, посоветовала мужчинам:

– Вы не сидите в такую жару! Лето стоит – как в Африке! Устройте себе сиесту, полежите пару часиков.

Кивнув головой, Александр спросил:

– А в бане лечь нельзя? Там ведь сейчас всего прохладней?

Мать разрешила и сын, захватив с собой надувной матрас, отправился в баню. В сухом предбаннике было жарко от раскаленной крыши, но вот в сыроватой парилке царила блаженная прохлада. Бросив матрас на пол, вытянулся по всю длину, обнял подушку и уснул, глубоко вдыхая впитавшийся в стены запах березовых веников.

Но вот спокойный сон сменился похотливым видением. Его ищущие руки гладили прохладную девичью кожу, рот искал мягкие губы, и все его тело, не желая слушать доводы разума, сурово упрекавшего за беспринципность, тянулось к сулящему столько блаженства интимному соединению. Но она отшатнулась и просительно прошептала:

– Не надо, сейчас приедут родители. Будь благоразумен, это же вредно, так часто!

Он горячечно подумал – к черту родителей, и снова нетерпеливо потянулся к ее манящему теплу, но она уже строже сказала:

– Игорь, я прошу тебя, прекрати!

Ничего не понимая, Александр приподнялся на пружинящем матрасе. Сквозь маленькое оконце солнце уже не светило, значит, скоро вечер. Он посмотрел вокруг. Пусто. Что за дурацкие сны стали сниться? Но тут снова явственно прозвучал нежный голос:

– Игорь, ты мне мешаешь! Сейчас приедут родители, пойдут в баню, а тут такой свинюшник. Отстань!

Через минуту послышался грохот, и Игорек жалобно простонал откуда-то снизу:

– Ну, зачем ты так! Я так тебя хочу!

Иринин голос безжалостно уточнил:

– Такие удовольствия при неумеренном употреблении вредны! К тому же нормального языка ты не понимаешь! Иди лучше воды принеси, а не то еще схлопочешь!

Хлопнула дверь, и стало почти тихо, доносилось лишь неясное шебуршание. Александр закинул руки за голову и вытянулся во всю длину, чему-то усмехаясь про себя. Он вспомнил, что соседи поставили новую баню почти вплотную к их бане. Участки небольшие – стандартные шесть соток, строить больше негде.

Он полежал еще немного, прислушиваясь к почти неслышным звукам, но вот тоненько закрипела соседская дверь, и все стихло. С досадой посмотрев на пустую стену, встал и вышел в огород. Сидевший на скамейке Костя небрежно предложил, уверенный, что брат все равно откажется, как это уже не раз бывало:

– Мы сейчас у речки собираемся, на этакий небольшой молодецкий междусобойчик. Пойдешь, или староват уже для него?

Вызвав удивленное переглядывание родителей, Александр внезапно согласился:

– А что, можно сходить. Вот поужинаю и посмотрю, как нынче молодежь развлекается. Кто там у вас будет?

Пораженный Костик промямлил:

– Да все холостые – незамужние, из тех, кто сейчас на даче.

Немного попозже, натянув джинсы и рубашки с короткими рукавами, братья пошли на берег. Там на травке уже привольно раскинулось несколько человек, встретившие их невнятным приветственным гулом. Братья сели на упавший возле самого берега ствол березы, при-

способленный под скамейку. Из садового товарищества подошло еще человек пятнадцать. Из ближайшей деревни не было никого. Костя неохотно пояснил на недоуменный вопрос брата:

– Раздружились мы с ними. Не то, что в твоё время, когда вместе балдели. Сейчас драки чаще, чем мирные посиделки. Они сюда больше не ходят.

Александр вспомнил те времена, когда с большим удовольствием встречался с местными парнями, в волейбол играл или баскетбол. Пожал плечами. Да уж, у каждого поколения свои заморочки.

Около одиннадцати часов появились Игорь с Ириной и сели на противоположный конец бревна. Игорь, задрав нос, по-хозяйски положил руку на плечи спутницы. Ирина тоненькими пальчиками ловко перебирала струны, не глядя по сторонам. Пару раз приятным голосом спела соло, не хихикая и не манерничая. Александр невольно вспомнил стихи Пушкина: все тихо, просто было в ней...

Но тут же оборвал себя: ерунда все это. Тоже мне, нашел героиню романа. Такая же она, как и все. Стоит поманить более весомым пряником, чем тот, что у нее есть, и она забудет и Игорьку, и желание выйти за него замуж. Это даже и обсуждению не подлежит. Чего греха таить, всем особям нестойкого женского полу нужно так немного, чтобы поменять одну цель на другую, в особенности если они уверены, что новая перспективнее.

Время шло, но Александр не замечал его бега, всматриваясь в нежное лицо Ирины и вслушиваясь в красивый голос. Молодежь тоже не расходилась, зачарованно слушая мелодичные звуки гитары.

Вдруг со стороны деревни послышался тяжелый топот, и на поляну выскочила толпа подростков с колями наперевес. Они были изрядно навеселе, горя злобой и жаждой мщения. Первым бежал здоровенный пацан с увесистой деревяшкой.

– Ну, садоводы, дождались! Сейчас узнаете, кто здесь хозяин!

Мирно сидящие парни повскакали и быстро организовали круговую оборону, оставив в середине мелкоту и девчонок. Неодобрительно покачивая головой, Александр резко вышел вперед и громко гаркнул:

– А ну стой, Илюха!

Предводитель нападавших, уже замахнувшийся на стоявшего рядом парня, оторопело замер, не понимая, кто его окликнул, медленно вращая вокруг покрасневшими, ничего не соображающими глазенками. Александр подошел поближе и хладнокровно пояснил:

– Это я, Александр, друг твоего старшего брата. Он, кстати, как ты помнишь, работает у меня. И я думаю, ему будет не слишком приятно узнать, что его братец напал на моего брата.

Илья несколько пришел в себя и уже почти разумным взором посмотрел на говорившего. Замялся и пробурчал:

– А, дядя Саня! Я вас сразу и не признал. Извините, мы как-то не вовремя. – Хотел развернуться и уйти, но Александр холодно его остановил.

– погоди чуток! Завтра жди меня в гости, и бате скажи, что я приду!

Илья враз спал с лица и смурно пообещал передать. Потом вся орава отступила в тень и бесшумно скрылась из глаз. Спасенная компания перевела дыхание и облегченно зашумела. Костя стукнул брата по плечу и признался:

– Здорово, что ты пошел со мной! Что бы мы сейчас делали, не представляю. С голыми руками против дрекольева – это же жуть! Да они и дурные все, самогонкой накаченные. Еще и поубивали бы кого-нибудь! Черт, так славно раньше было, а теперь все им не так!

Александр посмотрел на часы и негромко, но весомо скомандовал:

– Третий час уже! По домам!

Народ стал беспрекословно расходиться. Девушки с благодарностью пожимали ему руку, закатывая глазки и говоря, как же они безумно испугались. Толчея длилась минут десять. Когда на берегу почти никого не осталось, огляделся по сторонам. Ирины с Игорем уже не было. Ему

стало досадно. Не то, чтобы он ждал от нее благодарности, вырос он уже из этих условностей, но все-таки...

Вытянувшись на старом диване, Александр мрачно размышлял, чем же теперь занимается сладкая соседская парочка. Ревниво поняв, что с удовольствием поменялся бы местами с Игорем, изумленно присвистнул, досадуя на себя.

Утро пришло с громким пением пташек. Спать в таком неистовом птичьем гвалте было невозможно, и Александр, натянув шорты, спустился вниз. Заглянул на кухню, большие стенные ходики показывали без пяти шесть. Надо же! Что его подняло в такую рань? Все еще спят...

Чтобы стряхнуть дрему, захватил полотенце и быстрой рысцой спустился к реке. Разделся и решительно кинулся в холодноватую воду, невольно зашипев, когда вода обожгла разгоряченную кожу. Поплавал с полчаса и хотел уже выходить, когда заметил, что не он один изображает из себя любителя раннего купания.

Невдалеке плыла Ирина. Он узнал ее сразу по давшему сбой сердцу, хотя мокрые волосы девушки потемнели и прилипли к голове, искажая знакомые черты. Решив, что ничего не случится, если он просто с ней поздоровается, подплыл поближе. Она повернула к нему спокойное личико, и он, вместо индифферентного приветствия, внезапно выпалил:

– И вы не боитесь купаться в такую рань одна? Или просто ищите пикантных приключений?

Она потемнела и корректно произнесла, чуть нахмурясь:

– Доброе утро. Я каждый день купаюсь здесь в это время, и никто до сегодняшнего дня здесь не появлялся. А что касается ваших грязных мыслишек, то каждый судит о других по степени собственной испорченности, хотя это и банально.

От ее холодных слов он немного пришел в себя и хотел извиниться, но Ирина, не глядя больше в его сторону, быстро вышла из воды и, прихватив свои вещи, пошла по тропке наверх, не оборачиваясь. Досадуя на себя, Александр выскочил следом, с трудом натянул на влажное тело плотную ткань шортов и кинулся за ней.

Промчался через лесок, но ее не встретил. С сожалением подумал: с какой же скоростью она шла? Наверняка бежала, не желая очередной порции оскорблений. Что на него нашло? Почему он накидывается на нее, будто она его подло обманула? Никогда ни с одной женщиной он себя так не вел, почему же ее оскорбляет ни за что?..

Прошел мимо соседкой дачи, внимательно разглядывая окна и двор, но никого не заметил.

Памятуя, что в деревне встают рано, завел машину, и, не вдаваясь в подробности, сказал родителям, что съездит в Барановку. По накатанной дороге за пять минут доехал до давно знакомого дома. Заслышав звук мотора, навстречу вышел Павел, и радостно протянул руку.

– Привет! Наш охламон сказал, что ты к нам в гости собираешься. По делу или поприветствовать? А то ведь завтра на работе все равно бы увиделись.

Александр крепко пожал руку друга и нехотя признал:

– Да скорее по делу, чем с дружеским визитом. Драки тут между нашими родственниками начались. Прекратить бы треба.

Павел нахмурился.

– Вот оно что. Ладно, разберусь. А ты заходи. Хоть молока парного попьешь. Ты же всегда его любил, если, конечно, за прошедшие годы вкусы не изменились.

Александр заверил, что обожает парное молоко, и вошел в прохладу старого дома, склоня голову, чтобы не удариться о низкие косяки. Павел шел следом, потирая затылок.

– Жена с тобой?

Павел болезненно поморщился и скованно ответил:

– Да нет. Она не поехала. Поссорились.

Александр присел на простой венский стул и практически посоветовал:

– Что-то часто вы ссоритесь. Разошлись бы уже, если вместе так плохо. Оставь её, в чем же проблема? Женщин много, найдешь получше, тем более что сейчас ты вооружен изрядным опытом и достаточно обеспечен.

Друг сделал неопределенный жест рукой.

– Это было бы совершенно правильно, если бы я ее не любил. Но я уж лучше буду терпеть ее выкрутасы, чем жить без нее.

Александр удивился. Не подозревал он в Павле такую склонность к мазохизму.

– Сколько вы уже женаты?

– Пять лет.

– Странно. Для удовлетворения страсти времени вполне достаточно.

Тот попытался неловко объяснить:

– Да речь о страсти, то бишь похоти, и не шла. Я говорю о любви.

Александр неодобрительно покрутил головой, не понимая.

– А что это за любовь такая, которая делает из нормального мужика жалкую тряпку? Это тебе нужно?

– Ты знаешь, нужно, не нужно, а избавиться от этого чувства нет возможности. Вот недавно в газетке писали, что изобрели средство от любви, – таблеточку проглотил, – и все в порядке. Но я бы ее пить не стал.

Собеседник недоуменно развел руками.

– Ну, извини, мне тебя не понять. По-моему, ты не в меру романтичен. Я давно уже эту детскую болезнь перерос. А ты, похоже, еще нет. Бабы все одинаковые. Начинается сю-сю-мусю, а заканчивается всегда одним – дай, дай и дай! Причем неважно что, важен принцип. А тебе давно пора со своей Марией разобраться. У тебя не семья, а сказка про журавля и цаплю, причем в одностороннем порядке.

Друг тихо засмеялся, глядя в озадаченное лицо Александра.

– Знаешь, после разговора с тобой я уже понял, что мне с ней совсем не плохо. Иногда легкие встряски, которые она мне для профилактики устраивает, помогают понять, как же мне в общем-то хорошо живется. Приеду, первым делом пойду мириться. Как говорится, все поправимо, кроме смерти. Ну, а тебе, я думаю, нужно влюбиться, чтобы понять, что же это такое.

Александр кисло засмеялся.

– Я уже тысячу раз влюблялся. И тут же остывал. Глупости все это.

Павел задумчиво улыбнулся, видимо, думая о своей шепотной спутнице жизни.

– Ты и не любил никогда. Так, слегка увлекался, но не более того. Надеюсь, что все у тебя впереди. Хотя, бывает, что люди всю жизнь проживают, никого не любя. Ну, это у каждого своя планида. От судьбы не уйдешь.

Гость взял принесенный хозяйкой жбан с молоком. Немного постаревшая тетя Галя в привычной коричневой юбке почти до пят и белом ситцевом платочке на голове распрашивала его, как живет, не болеет ли, и почему не женится. Он цинично сказал:

– А для чего жениться-то, тетя Галя? Если раньше семью заводили, чтобы жить легче было, ну и спать было с кем, то ведь сейчас девки и без свадьбы на все согласны. А в любовь я давно не верю, не мальчик. Хотя, – он сделал скидку на почтенный возраст женщины и добавил, явно не веря самому себе, – может, просто еще не встретил ту единственную, с которой хотелось бы остаться дольше, чем на пару месяцев.

Попрощался с осуждающе покачивающей седой головой тетей Галей, пожал руку Павлу и уехал, не обращая внимания на чудесный лесной пейзаж за окном машины.

Проезжая мимо соседской дачи, увидел в сборе всю команду – дядю Ваню, тетю Наташу, их младшую дочь Олю и неразлучную сладкую парочку. Они стояли во дворе дружным круж-

ком и что-то негромко обсуждали. Он медленно проехал мимо, перегнувшись через пассажирское место и приветливо помахав рукой. Они дружно взмахнули в ответ.

Все, кроме Ирины, которая отвернулась и сделала вид, что его не заметила. У Александра мгновенно испортилось настроение, и он поехал дальше, злясь на себя за бесхарактерность. Хотя виноват сам, нечего было хамить. Придется извиниться. Не специально, конечно, а при случайной встрече. Если она каждый день утром приходит поплавать, это нетрудно устроить. Вот встретит ее завтра у реки якобы ненароком и извинится.

На следующее утро вновь проснулся в предзвездной хмари. Какое-то шестое чувство подсказало ему, что надо спешить, и он быстрым шагом отправился к реке. Вынырнув из леса, зачарованно остановился.

Уже искупавшись, Ирина стояла на берегу, завернувшись в синее махровое полотенце, и задумчиво смотрела на огненную дорожку, проложенную по воде восходящим солнцем. Александр стремительно подошел и встал рядом. Ирина повернула голову и помрачнела. Даже глаза из голубых превратились в холодные синие льдинки. Быстро кинув: «Доброе утро», повернулась и хотела пройти мимо, но он выбросил вперед правую руку, и схватил ее локоть, как в капкан.

– Доброе утро! Думаю, нам нужно перебраться парой словечек.

– Зачем? – она повела локтем, пытаясь стряхнуть его мертвый захват, но, поняв, что это бесполезно, выпрямилась, как струнка, и осталась стоять неподвижно.

Не выпуская ее руки, он посмотрел на лицо. На этот раз Ирина купалась в шапочке, – волосы не намочили и легким венчиком окружали лицо. Длинная толстая коса вольготно разлеглась по полотенцу, доставая до ягодич. Она выжидающе смотрела на него, чуть склонив набок голову, и его сердце вновь дало странный сбой. Он даже встал поудобнее, не понимая, что это такое.

– Мне следует извиниться. – Голос звучал глухо, и он покашлял, прочищая горло. – Я был не прав, говоря вчера разные глупости.

Она с прищуром посмотрела на него. Сердито заметила:

– Конечно, извиниться следует. Но, если не хочется, то и не надо. Вы же сразу отнеслись ко мне с предубеждением, и не стоит из-за каких-то там норм приличия менять свои взгляды. Но не думайте, что если я живу с парнем, то я доступна!

Дернувшись, как от удара, он сердито взглянул на нее.

– Да с чего вы взяли, что мне интересны?

Прищурившись, она зло прошипела:

– Что, отпираться будете? Не думайте, что я ничего не замечаю! – резко выдернула руку и легко взбежала по скользкой от хвои дорожке на пригорок.

Он раздраженно посмотрел ей вслед, гадая, что же она заметила. Негромко выругавшись, разделся и с разбегу бросился в воду. Искупавшись, вернулся обратно. Попрощавшись с родителями, поехал в город, стараясь не смотреть в сторону соседской дачи.

Вечером после работы пригласил в ресторан симпатичную Людочку, свою давнишнюю приятельницу. Она нравилась ему за то, что давно оставила матримониальные планы и здраво смотрела на их отношения как на своего рода взаимовыгодную сделку. Работа у нее была не ахти, денег не хватало, и она пользовалась им, чтобы время от времени латать дыры в своем протекающем хозяйстве.

Вот и сейчас, когда они перешли от еды к более приятным вещам, спросила, отдыхая в его постели от настойчивых мужских ласк:

– Александр! Ты не мог бы купить мне стиральную машину? Моя бежит, бак прохудился. Он усмехнулся.

– Новое корыто? Ладно, без проблем.

Людочка довольно провела пальчиком по его мускулистой груди.

– Здорово! Не знаю, что я буду делать, если ты женишься. Тяжело будет жить.

Он удивленно переспросил:

– Женюсь? С чего ты это взяла? Не только не собираюсь, и не думаю даже. Тоска это зеленая – жить всю жизнь с одной женщиной.

Людмила не согласилась.

– Да ладно тебе. Возраст ведь подходит. Тебе же на следующий год тридцать лет? Вот увидишь, сам скоро захочешь стабильности и покоя. И женщина нужна будет одна, но своя, дорогая во всех отношениях. Жаль, конечно, что это буду не я. – И она легко чмокнула его в кончик носа. – Но уж тут ничего не попишешь. Чего не дано, того не дано. Хотя я и не прочь.

Он скептически выслушал ее прагматичные слова и закрыл глаза. И немедленно увидел укоризненно глядящее на него такое милое, но отчаянно недоступное лицо.

Решил прибегнуть к старой поговорке – с глаз долой, из сердца вон. Проще всего не ездить больше на дачу и максимум через месяц-другой все забудется.

Но в конце августа позвонила мать с настойчивым требованием приехать. Проезжая мимо соседского дома, взглянул на него без всякого трепета, и уверился, что терзающий его в прошлый раз чувственный напряг ему просто почудился.

Чувствуя себя грязным после пыльной дороги, Александр предложил вышедшему встречать его брату:

– Сходим окунемся?

Искупавшись, посмотрел по сторонам, подспудно надеясь увидеть Ирину. Ее не было, и он небрежно поинтересовался:

– Соседи в эти выходные приехали? А то в прошлый приезд выспаться не дали. Сами спозаранку вставали и мне выспаться не давали.

Брат поспешил его успокоить:

– Они еще пару недель назад в спортивный лагерь отправились. Иринка же аэробику и шейпинг преподает. Вот и умотали на какой-то обмен опытом.

Александр замолчал, перевернулся на спину и вытянулся во весь рост. На его лбу обозначились две глубоких полосы, возле плотно сжатых губ появились жесткие складки, но он и сам не смог бы объяснить, отчего у него так резко испортилось настроение.

Вечером Костя убежал на дачные посиделки. Приглашал и брата, но тот отправился спать пораньше, ссылаясь на усталость, и долго стоял на балконе, безнадежно глядя на стоящий неподалеку безжизненный соседский дом.

Далеко за полночь слышал, как вернувшийся Костя устраивается на стоявшем у стены топчанчике – ночевать вне дома было уже холодновато.

Утром, проснувшись еще в темноте, Александр вышел на балкончик и посмотрел на соседний участок. Сердце нервно екнуло, и он спросил у брата:

– Мне показалось, или у соседей свет горит?

Костя сонно пробормотал:

– Закрой балкон, все тепло выпустишь. Вечером Игорь с Иринкой приехали, к нам на берег приходили.

Александр, тут же пожалевший, что понапрасну просидел весь вечер на даче, плотно притворил дверь и спустился вниз. Ни на что не надеясь, взял полотенце и пошел на реку. Окунулся в холодной воде и, стуча зубами, быстро оделся, размышляя, уходить или подождать, когда на берег выбежала Ирина. Не замечая его, быстро скинула с плеч длинный махровый халат, с разбега нырнула в холодную речку и, радостно повизгивая, как щенок, вырвавшийся на волю, поплыла на противоположный берег. Александра тут же окатило горячей удушливой волной. Он присел на обдутые ветром холодные бревна и замер в напряженном ожидании.

Ирина выскочила из воды минут через десять, разгоряченная, с пылающим лицом. Зябко поежилась от пронизывающего ветра, бросилась к своим вещам и замерла. Навстречу ей с раз-

вернутым полотенцем шел Александр. Пользуясь ее замешательством, стремительным движением обернул его вокруг ее тоненькой фигурки и промокнул легкими похлопывающими движениями. Придя в себя от изумления, она вывернулась из-под его руки, стягивая с головы забавный резиновый чепец. Натянула халат и только тогда вежливо проговорила:

– Здравствуйте, спасибо за помощь и до свидания!

Но уйти он ей не дал. Быстро перегородив дорогу, взял за руку и сказал низким голосом:

– Давайте поговорим, Ирина!

Напряженно взглянув на него потемневшими глазами, она боязливо поинтересовалась:

– И о чем мы с вами будем говорить?

– О нас, конечно. Это самая занимательная тема для разговора. Вы не находите?

Переведя взгляд на серую речку, Ирина попыталась отнять руку. Александр сильнее сжал пальцы, давая понять, что не отпустит ее, пока все не выяснит. Нахмурившись, она вяло предложила:

– Ну, начинайте, я вас слушаю.

Александр жестко отчеканил:

– Я предлагаю вам оставить Игоря и уйти ко мне. Не надолго, конечно, я не хочу длительных отношений, но вам это будет выгодно, обещаю.

Он ждал фальшивого возмущения и начала надоевших торгов типа «что я буду за это иметь?», но она не оправдала его ожиданий. Задумчиво сказала:

– Что ж, я что-то в этом духе ожидала. Вы же из тех, кто привык получать все игрушки, которые захочется. Только вот я не игрушка, и пользоваться собой не позволю.

Он несколько удивился.

– Вы же даже не спросили моих условий!

– А я их и знать не хочу. Даже если бы вы в любви мне клялись и в ногах валялись, я все равно бы вас слушать не стала. Вы мне неприятны!

Будто не слыша этих неприязненных слов, Александр упорно продолжал:

– Я куплю вам хорошую квартиру, машину, положу на ваше имя приличные деньги. Вы будете обеспечены и независимы. Или вы так любите своего Игорька?

Чуть споткнувшись, Ирина протянула:

– Дда...

Он пренебрежительно усмехнулся. Легкая заминка перед сакраментальным «да» сказала ему обо всем.

– Не лгите! Он для вас просто якорь от житейских бурь. Не любите вы его и не любили. Да и он вас – тоже. Просто секс в этом возрасте – потребность растущего организма. А вы это удовольствие предоставляете ему по полной программе и без лишних проблем.

Пытаясь освободить свою руку, Ирина резко дернулась.

– Отпустите меня! Я не желаю слушать ваши оскорбления!

Еще крепче сжав ее ладонь, он протянул:

– И не подумаю! И я вас не оскорбляю, просто правда глаза колет. Игорек с легкостью поменяет вас на любую другую девицу. У него просто гормоны играют, возраст такой. Ему даже резиновая кукла подойдет. Так что не обольщайтесь на свой счет.

Ирина покраснела и обиделась.

– Ага! А вы, конечно, в меня безумно влюбились! И жить без меня не можете! Вы просто безразличный циник!

Александр поморщился. Упреки упали очень близко от действительности.

– Ну, насчет пылкой любви, это, конечно, перебор. Но вот то, что я вас дико хочу, сомнению не подвергается. Пытался это перебороть, но не получилось. Мне ведь тоже не по душе влезать в сложившиеся отношения. Не совсем это порядочно. Но вот приходится. Единственный способ это прекратить – получить то, что хочется, без ограничений.

Она раздраженно прокомментировала:

– Ага, как говорят в народе, обожраться, чтоб стошнило! Но мне это не по душе. И Игоря я бросать не собираюсь. Он добрый и хороший человек. Я никогда не причиню ему боль!

Проведя пальцем по ее пламенеющей щеке, он спокойно осведомился:

– А вы уверены, что он вас не оставит, если под руку подвернется булочка погорячее?

Резко сделав шаг назад, она заставила его отпустить свою руку.

– Я могу отвечать только за себя! Но, надеюсь, что он, в отличие от некоторых, – она с намеком посмотрела на собеседника, – порядочный человек! А вам надеяться не на что! Лучше предложите свои потрясающие условия какой-нибудь другой особе, поговорчивее!

Александр с напором сказал, не признавая свое поражение:

– А вы подумайте хорошенько! Гарантирую, что жалеть вам не придется!

Высоко вскинув голову, она с досадой закричала:

– Ну, как вы не можете понять, что мне это просто не нужно! Оставьте меня в покое! – и быстро побежала по косогору.

Он не стал ее догонять, просто хмуро посмотрел вслед, бормоча себе под нос:

– Я знал, что это будет непросто, но чтобы так...

Пошел обратно, как в детстве, загребая ботинками мокрую хвою и раскидывая ее по сторонам, пытаясь интенсивным движением погасить раздражение и досаду. Вечером уехал домой, в который раз сказав себе, что у него достаточно силы воли, чтобы выкинуть из головы эту дурную блажь.

Глава вторая

В мае следующего года он так уже не думал. Тоска заела до такой степени, что все валилось из рук. Людмила, которую он в самые ответственные минуты называл Ириной, понимая, усмехалась, но молчала. Когда брился, из зеркала на него смотрел недовольный жизнью мужчина с ввалившимися щеками и постоянно мрачным взглядом. И хотя подруги говорили, что он стал еще интереснее, сам себе он не нравился, постоянно гнусное настроение подчеркивало глубину пропасти, в которую он нечаянно угодил.

Странное чувство, завладевшее им в прошлом году, не прошло, как он надеялся, а приняло непонятные и угрожающие размеры. Ему часто снились сны, иногда горячно похотливые, иногда идилично наивные, но всегда единственной героиней в них была Ирина. Проснувшись, пытался логически обосновать свое навязчивое желание: если бы она ему уступила, то все бы уже закончилось. Это невоплощенное вожделение привело к такому неприятному обороту.

После очередного чувственного сна, из которого он вынырнул весь в поту, дрожа от неудовлетворенной страсти, решил снова поговорить с Ириной. Выяснил, когда заканчиваются занятия на пятом курсе, и приехал к третьему корпусу универа, где учились филологи. Остановил машину напротив входа и стал ждать. Мимо проходили стайки студенток, с интересом поглядывая на его машину, но Ирины среди них не было.

Глубоко вздохнул, стараясь прекратить ненужное томление крови. Что в этой девчонке есть такого, что у него тяжело бьется сердце при одной только мысли о ней?

Ирина вышла минут через двадцать. Быстро обогнав ее, Александр затормозил и, выскочив из машины, перерезал ей дорогу. Небрежно поздоровался и, воспользовавшись ее растерянностью, запихнул в машину. Шустро рванул с места, почему-то напомнив себе разбойника с большой дороги.

Опомнившись, она повернулась к нему и гневно спросила:

– Что вы себе позволяете?

Усмехнувшись ожидаемости ситуации, он успокаивающе проговорил:

– Ничего особенного. Просто поговорим. Не волнуйтесь так, пожалуйста.

Но Ирина не успокоилась. Потянулась рукой к защелке дверцы, намереваясь выпрыгнуть на ходу, и Александру пришлось заблокировать двери.

Она зарумянилась от гнева, и ему отчаянно захотелось погладить ее пылающие щеки. Повернув за угол, припарковал машину возле симпатичного кафе и предложил:

– Пойдем, посидим?

Она сердито отказалась:

– Мне некогда, да и не хочется!

Не удержавшись, Александр все же провел костяшками пальцев по ее нежной щеке. Она отшатнулась, настороженно глядя в его загоревшиеся откровенным желанием глаза.

Хмыкнув, он настойчиво попросил:

– Ирина, давайте продолжим наш летний разговор!

– Нам с вами говорить не о чем! – ее голос звучал с откровенной опаской, и это ему не понравилось.

– Почему вы меня боитесь? – он требовательно смотрел на нее, не понимая, что в нем ей не нравилось. Раньше у него никогда проблем с женщинами не возникало.

– Я вас не боюсь. Просто вы мне неприятны. Вот и все.

Он недоверчиво передернул плечами. Почему-то в это ему не верилось. Но разоблачать ее не стал. Просто сказал:

– Ирина, я снова предлагаю вам жить со мной. Если хотите, то на ваших условиях.

Она язвительно засмеялась.

– Как же повысилась моя ценность за прошедшее время! А если я выставлю такие условия, на которые не согласитесь вы?

Александр внимательно посмотрел ей в глаза.

– На все, что в моих силах, я согласен.

Она провокационно протянула:

– Даже на женитьбу?

Он тяжело вздохнул.

– И почему я предполагал что-то в этом роде? Может быть, потому, что женщины всегда такие предсказуемые?

У нее потемнели глаза. Почему-то намек на присутствие в его жизни других женщин неприятно ее задел. Не понимая, какое ей может быть до этого дело, Ирина хмуро заметила:

– Ну, вот вы сами на все и ответили. Дальше можете не продолжать.

Александр криво усмехнулся.

– А что вы будете делать, если я соглашусь? Куда денется ваша неземная любовь к Игорю? Ирина посмотрела на него с все возрастающим недоумением.

– Только не говорите мне, что согласны жениться. Я вам все равно не поверю. А что качается моей любви, то не беспокойтесь – она никуда не делась.

Александр задумчиво протянул:

– Ну, правильно, куда может деться то, чего никогда и не было. Признайтесь уж, что вам просто идти некуда. А так все о`кей, никаких угрызений совести. Вы же не продаетесь, а живете с парнем по пылкой любви.

Она покраснела еще больше, даже шее залило нежным розовым цветом.

– Мы, между прочим, собираемся через два месяца зарегистрироваться. И, поверьте, от вашего цинизма ничего не изменится.

Такой острой боли Александр еще не испытывал. Прикрыл глаза, чтобы Ирина не поняла, как досадно ему это известие. Что глаза закрывать не стоило, тут же понял, – перед ним сразу возникла потрясающе реальная картина, – она в объятиях Игорька, и тот делает с ней все, что хочет. Видение было настолько осязаемым, что даже в нос ударила смесь из запаха пота и постельных утех. Он чуть было не застонал от жгучей ревности и черной зависти.

Открыв глаза, почти с ненавистью посмотрел на Ирину, поежившуюся под его неистовым взглядом. В его воспаленном мозгу неистово металась одна мысль – если это случится, то она будет для него потеряна. Возможно, навсегда. Нужно срочно что-то предпринимать.

Мелькнула дерзкая идея – не выпускать ее из машины, увезти к себе на квартиру и ласкать до тех пор, пока она сама не признается, что хочет остаться с ним. Но, как бы ни была заманчива нарисованная воображением картинка, пришлось ее отбросить, похищение людей, увы, запрещалось законом. Да и насилие противно его природе. Он хотел, чтобы она пришла в его объятия добровольно, потому, что хотела этого сама. Поняв, что в тесной близости с ней его мозги отказываются работать напрочь, соорудил на лице безучастную мину и предложил:

– Вас подвезти? Где вы живете?

Ирина быстро отказалась:

– Я не домой. Мне нужно в школу, я там кружок веду. Выпустите меня, до нее быстрее дворами добежать, чем на машине ехать.

Чуть помедлив, Александр открыл дверцу и Ирина, мгновенно выбравшись из заточения, побежала по улице. Он долго смотрел ей вслед, что-то вычисляя.

Взбунтовавшееся тело требовало разрядки, и вечером он поехал к Людмиле. Лежа рядом с ней и понимая, что успокоения этот визит ему все равно не принес, поинтересовался:

– Люда, ты почему замуж не выходишь? Тебе же всего двадцать шесть и женщина ты красивая?

Она удивилась. До сей поры в их отношениях подобных тем никогда не возникало.

– Почему это тебя вдруг заинтересовало? – Удостоившись в ответ небрежного пожатия плеч, призналась: – Да что-то не хочется. Хватит с меня одной попытки. Где гарантия, что следующая будет удачнее? – И потерлась об него, как кошка. – К тому же ты меня устраиваешь больше, чем все мужики, вместе взятые. Не в качестве мужа, мне муж не нужен, а в качестве щедрого любовника. Мне вот квартиру отремонтировать нужно.

Александр привстал на локте и требовательно проговорил, гипнотизируя ее настойчивым взглядом:

– Если ты мне поможешь в одном нелегком деле, то сможешь закатить любой ремонт, какой пожелаешь!

Удивленно округлив глаза, она спросила:

– И в чем же конкретно должна выражаться моя помощь?

К ее изумлению, он немного помялся и выпалил:

– Нужно одного дурака окрутить.

Людмила опешила и опасливо протянула:

– Не знаю, смогу ли я. Это ведь дело щепетильное. Я никогда ничем подобным не занималась.

Александр сумрачно признался:

– Дело, если честно, не в нем, а в...

Она догадливо его перебила:

– А в Ирине...

Тяжело откинувшись на подушку, он недовольно замолчал. Слегка усмехаясь, Людмила погладила его по голой груди.

– Да будет тебе! Я же не дурочка! Если ты во время оргазма постоянно называешь меня Ириной, то понятно, кто тебе нужен. И хотя твоя просьба мне не по душе, но я попробую. Уж очень хочется посмотреть на тебя женатого. Мужем ты будешь потрясающим, как мне кажется. Для любой жены в лепешку расшибешься, но луну с неба достнешь.

Он нахмурился.

– Да не выдумывай ты! Свадьбой тут и не пахнет. Просто достала она меня до печенок. Ну, ты понимаешь...

Людмила тонко улыбнулась.

– Конечно. Давай координаты парня, попытаюсь. И расскажи о нем, кто он и что. Чем увлекается, кстати.

Вспомнив все, что знал об Игоре, Александр предложил ей показать его на следующий день.

Они сидели в машине Александра перед старым кирпичным зданием, ожидая окончания занятий в физмате. Расчет оправдался – Игорь, размахивая сумкой и о чем-то споря с длинным рыжим парнем, вышел из корпуса всего через десять минут ожидания. Людмила, внимательно оглядевшая предмет соблазнения с ног до головы, горестно вздохнула:

– Слушай, этого одуванчика совратить с пути истинного не проблема. Только вот чувствовать я себя буду препротивно. Уж больно он инфантильный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.